

УДК 008:168.522

UDC 008:168.522

ТЕОРИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ АККУЛЬТУРАЦИИ

THEORY OF MULTICULTURALISM WITHIN THE FRAMEWORK OF STUDYING ACCULTURATION

Т. А. Працкевич,
*аспирант кафедры
культурологии БГУ*

T. Pratskevich,
*Post-Graduate Student of the
Department of Culturology, BSU*

Поступила в редакцию 08.11.17.

Received on 08.11.17.

В статье рассматривается генезис и развитие теории мультикультурализма в рамках аккультурационных исследований второй половины XX в. Проводится идея о том, что мультикультурализм поворотным образом изменил подходы к исследованию долгосрочных культурных контактов. В то же время радикализация мультикультурных установок является одной из причин негативных результатов межэтнической коммуникации в поликультурных обществах.

Ключевые слова: аккультурация, межкультурная коммуникация, теория мультикультурализма.

The article considers genesis and development of the theory of multiculturalism in the frames of acculturation studies in the second half of the XX century. The idea is carried out that multiculturalism rotationally changed approaches towards long-term cultural contacts studies. At the same time multicultural prescriptions radicalization is one of the causes for interethnic communication negative results in polycultural societies.

Keywords: acculturation, intercultural communication, the theory of multiculturalism.

Введение. Принято считать, что находящаяся в настоящее время в центре научного и общественного дискурса теория мультикультурализма обязана своим рождением событиям 1960–70-х гг., связанным с волной стремительно нарастающего франкофонного национализма в Квебеке. В ответ на напряженную межкультурную ситуацию в октябре 1971 г. федеральное правительство Канады сделало официальное заявление об избрании мультикультурализма в качестве политического курса страны, что означало исключение расовых, этнических или культурных характеристик групп населения из повестки при решении вопросов общегосударственной значимости наряду с признанием и сохранением культурного многообразия.

Основная часть. Несмотря на то что понятие мультикультурализма закрепилось в научной, философской и политической мысли лишь в конце XX в., предпосылкой к его генезису и научному атрибутированию явились новые подходы к исследованию проблем аккультурации, обобщенные антропологами Бернардом Зигелем, Ивоном Фоггом, Джеймсом Уотсоном и социологом Леонардом Брумом в тексте Меморандума об аккультурации 1954 г. Стремительное накопление эмпирического материала при недостатке теоретического осмысления, повышенное внимание к ре-

зультатам, а не к процессу культурного контакта, а также необходимость антропологического анализа межэтнической коммуникации в синхронном срезе взамен диахронного изучения трансформации отдельных паттернов привели к кристаллизации новой теории культурных изменений. Аккультурация, в свою очередь, была определена как «культурное изменение, инициированное соединением двух и более автономных культурных систем» [1, с. 974]. Под автономной культурной системой следует понимать в данном случае дефиницию, предложенную авторами Меморандума с акцентом на некоторые ключевые характеристики субъектов межкультурного контакта: наличие структуры из взаимозависимых и взаиморегулируемых частей, способность к самоподдержанию для дальнейшего функционирования и развития без всякого внешнего вмешательства.

Любая автономная культурная система претерпевает изменения, обусловленные бесчисленным количеством внутренних факторов. В то же время контакт с другой системой может стать стимулом к более масштабным и быстрым трансформациям с учетом исходных установок культур, вступивших в коммуникацию, и характера ее протекания. Очевидно, что процессы, происходящие при соединении двух культурных систем, бесконечно разнообразны. Тем не менее упрощенно их можно

свести к межкультурной трансмиссии, или диффузии, и культурному творчеству, продуцирующему новые синтетические паттерны в одной или обеих контактирующих системах. Сбой в слиянии элементов систем способен привести к культурной дезинтеграции, при которой реципиент теряет возможность свободно выбирать актуальные паттерны и гибко их реинтерпретировать. Активный ответ на угрозу своей свободе и независимости культурная система может дать в виде реактивной адаптации, базирующейся на усилении и укреплении традиционных культурных форм. Позитивная стратегия межкультурной коммуникации потенциально имеет также два результата: прогрессирующее приспособление одной автономной системы к другой и устойчивый плюрализм. Стабильное культурное разнообразие предполагает достижение такой точки равновесия, когда институциональное соединение двух культур становится способным равноценно учитывать интересы обеих групп населения. Возникшие в результате слияния учреждения оказываются способны диагностировать и сглаживать межэтнические противостояния, определять критерии текущих аккультурационных процессов с учетом доминирующих паттернов, узаконивать статус этнических сообществ в отношении значимых социально-экономических аспектов.

Предложенная в Меморандуме об аккультурации 1954 г. модель является очевидным прототипом широко используемой в настоящее время схемы аккультурационных стратегий, разработанной североамериканским культурантропологом Джоном Берри. Для разграничения стратегий аккультурации им были предложены два параметра: стремление этнической группы сохранить свою идентичность и ее стремление наладить связи с другими этническими группами в рамках более широкого общества. Пересечение этих параметров определило четыре возможные вариации аккультурационного взаимодействия: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию.

Несмотря на наибольшую известность концепции Дж. Берри, приверженность подобному подходу можно проследить в значительном количестве аккультурационных исследований в рамках антропологии, психологии, социологии, лингвистики, политологии и других наук. Норвежский социальный психолог Флойд Рудмин в 2003 г. предпринял попытку каталогизации и описания аккультурационных таксономий, разработанных в период с 1918 г. Более ста теоретических конструктов уместились в схему, основанную на соотношении влияния донорской и принимающей культур

в ситуации их контакта. Хотя сам исследователь придерживается позиции, что «все виды аккультурации могут быть поняты как некоторая форма маргинальности» [2, с. 6], им приводится достаточно широкий объем терминологии, используемой синонимично четырем привычным аккультурационным стратегиям. Приведенные в каталоге научные классификации с учетом оговорок и допущений, связанных с доминирующими в разные периоды исследовательскими парадигмами, демонстрируют общую тенденцию к рассмотрению культурного контакта с позиции этнического меньшинства, как правило, без учета стратегии донорской культуры.

В 1974 г. Дж. Берри к изначальной двумерной схеме был добавлен третий параметр: степень свободы выбора этническим меньшинством направления аккультурационного взаимодействия, в результате чего схема удвоилась. Стратегии, усиленные влиянием со стороны доминирующего общества, получили несколько иные дефиниции: «плавильный котел», сегрегация, исключение, мультикультурализм. «Когда доминирующая группа принуждает поддерживать определенные виды взаимоотношений или ограничивает выбор недоминирующих групп или индивидов, тогда необходимо использовать другие термины» [3, с. 382].

Отдельного внимания в схеме аккультурационных стратегий требует интеграция, предполагающая стремление этнокультурного меньшинства как сохранить наследие и самобытность, так и обогатить свою культуру с помощью паттернов, заимствованных у доминирующей группы. При этом ее осуществление возможно лишь при соблюдении двух условий. Во-первых, стремление к интеграции должно разделять достаточно большое количество представителей группы-реципиента. Во-вторых, обязательна соответствующая стратегия со стороны доминирующей группы, то есть мультикультурализм. В целом, Дж. Берри определяет интеграцию и мультикультурализм как самые эффективные стратегии аккультурации в современном обществе, обеспечивающие наиболее гармоничное взаимодействие контактирующих культур и способствующие как сохранению их самобытности, так и синтезу новых паттернов.

В то же время Дж. Берри предупреждает, что на практике политика мультикультурализма может ослаблять интеграционные процессы, способствуя развитию этноцентризма, поскольку лишь уверенность в полной мере в собственной групповой идентичности способствует активному стремлению этноса налаживать связи с другими культурными группами. Доктор политических наук М. И. Рыхтик в ста-

тье «Мультикультурализм и проблема взаимопонимания: что нужно делать?» пишет: «...для существования в многонациональном обществе, чтобы понимать и принимать других, необходимо уважать собственную культуру, быть уверенным в ее ценном и позитивном значении. Но для этого очень важно не замыкаться внутри группы. Необходимо находиться в постоянном контакте с другими, отличными от своей, культурами» [4, с. 10]. На практике же современному человеку нередко бывает не просто признавать культурные различия, что создает предпосылки для повышения уровня ксенофобии и дискриминации.

На первый взгляд, содержание понятия мультикультурализма как одной из стратегий аккультурации прозрачно и означает идеологию и политику, направленные на сохранение и развитие в отдельно взятом государстве и мире в целом культурных различий посредством предоставления этническим группам равных прав на сохранение и приумножение своего наследия, а также на свободное взаимодействие с иными этносами. Однако очевидно, что общепринятая трактовка термина по сей день остается довольно широкой и расплывчатой, что позволяет культурологам, культурфилософам, политикам истолковывать его в удобном контексте и подразумевать зачастую противоположные факты объективной реальности. Российский культуролог М. В. Тлостанова отмечает: «Понятие мультикультурализма и само стало сегодня “резиновым” термином, допускающим огромное количество зачастую противоречивых толкований. Каждый из исследователей, обращающихся к этому феномену, вкладывает в него по сути свой смысл» [5].

Отдельного внимания при рассмотрении содержания понятия мультикультурализма заслуживает статья австралийского исследователя Чандрана Кукатаса «Теоретические основы мультикультурализма». В ней автором была сформулирована концепция либерального мультикультурализма как инструмента решения общих проблем, с которыми может столкнуться общество, в котором сосуществуют разные культуры. Ч. Кукатас выделяет пять вариантов реакции на культурное многообразие: изоляционизм, ассимиляторство, апартеид, мягкий и жесткий мультикультурализм. Политика мягкого мультикультурализма предполагает спокойное отношение к степени интегрированности этнических меньшинств в доминирующую культуру. Степень ассимиляции в таком обществе определяется лишь желанием каждого отдельного индивида. При жестком же мультикультурализме государство принимает активные меры для обеспечения этно-

культурным группам полноценного участия в жизни общества при условии сохранения идентичности. Культурное многообразие поддерживается путем предоставления иммигрантам особых прав и даже дополнительных финансовых средств.

Ч. Кукатас стоит на позициях мягкого мультикультурализма и подчеркивает, что он наиболее соответствует концепции либерализма, в рамках которой делается акцент на право каждого отдельного члена общества жить по собственному разумению, независимо от соответствия выбранной стратегии поведения общепринятым нормам: «Там, где мягкий мультикультурализм является нормой социальной жизни, свобода ассоциации порождает открытое общество, членами которого легко могут стать представители других культур – за счет объединения с теми, кто к нему уже принадлежит» [6].

Известный современный философ и политолог Сейла Бенхабиб в работе «Притязания культуры» рассматривает поликультурную политику в контексте концепции радикального мозаичного мультикультурализма, под которым понимается наличие в пределах одного государственного образования четко разделяемых общностей, сохраняющих свои границы подобно элементам мозаики. Собственно мультикультурализм в такой ситуации выступает как способ ее регуляции с помощью социальных механизмов: «Мультикультуралит сопротивляется восприятию культур как внутренне расщепленных и оспариваемых. Это переносится и на видение им личностей, которые затем понимаются как в равной мере унифицированные и гармоничные существа с особым культурным центром» [7, с. 9].

Российский исследователь В. Ф. Галецкий понимает мультикультурализм как политику, направленную на снятие групповых фильтров в социальном пространстве, рассматриваемом как математическое, где существует ряд направлений движения по многочисленным осям координат. Отдельный класс фильтров представляют те, которые отсеивают человека в той или иной области его продвижения по причине его принадлежности к какой-либо минорити-группе, в том числе в силу определенного этнического, расового и конфессионального происхождения: «...если группа, обладающая коллективным самосознанием и идентичностью, обнаруживает, что в ходе движения по некой социальной оси она встречается с фильтром, делающим удельный вес ее представителей меньшим, чем ее удельный демографический вес, то эта группа вправе утверждать, что подвергается дискриминации...» [8]. В таком случае политика мультикультура-

лизма оказывается направленной на снижение уровня дискриминации по этническому признаку путем отмены противоречивых групповых фильтров. Предоставление же этнических квот, обеспечивающих определенные льготы при реализации политических, экономических и социальных прав и свобод, ускоряет движение и выступает как групповой «лифт».

Значительный вклад в развитие теории мультикультурализма внесла белорусский культуролог Е. А. Спирина. С опорой на идею о полисемантической концепции понятия ею была разработана типология мультикультурализма, учитывающая как стихийно существующие факторы исторического развития гетерогенных обществ, так и политические ориентации современных государств. Основанная на толерантном взаимодействии коммуникация этнокультурных меньшинств и титульной нации, подкрепленная долговременным историческим опытом, получила название спонтанного мультикультурализма. Креативно-интеллектуальный тип представляет собой своеобразный ответ интеллектуальной элиты, сопровождаемый его присвоением и реинтерпретацией массами, на необходимость выхода из этнокультурной изоляции при относительно недолговременном контакте, требующем определения перспектив будущего взаимодействия. Нормативно-правовое закрепление плодов такого поиска, выраженное в существовании утвержденной программы действий, целью которой является гармонизация коммуникации этносов в поликультурном социуме, является институционализированным мультикультурализмом.

Каждый из типов направлен на решение определенного круга проблем, обусловленных ценностями и установками этнокультурных групп, степенью развитости социокультурных институций, а также конкретно-историческими практиками межэтнической коммуникации. Е. А. Спирина отмечает: «Идеальна ситуация, когда типы мультикультурализма непротиворечиво и органично совмещаются» [9, с. 14]. Однако, как оговаривает и сама исследовательница, данная модель оказывается несостоятельной, если стратегия взаимодействия не коррелирует хотя бы с одним из значимых факторов. Очевидно, что несоответствие аккультурационных стратегий отдельных этнокультурных групп или же их влиятельных представителей доминирующему типу мультикультурализма также способно привести к краху идеальной модели гармоничной межкультурной коммуникации в неоднородном социуме.

Типология мультикультурализма, предложенная Е. А. Спириной, может быть рассмотрена скорее как модель динамики развития по-

ликультурного общества. Любая относительно гомогенная нация на протяжении истории была подвержена точечным инокультурным воздействиям и оказывалась перед необходимостью генерировать программы коммуникации. Креативно-интеллектуальный и институционализированный типы мультикультурализма являются последовательными этапами поиска и определения аккультурационных стратегий при контакте этнических групп и их юридического и институционального закрепления. В то же время содержание и принципы межкультурной коммуникации остаются открытыми разнообразным подходам, как и сама теория мультикультурализма.

Заключение. Генезис и развитие концепции мультикультурализма в рамках теории аккультурации свидетельствуют о ряде поворотных изменений в подходах к исследованию долгосрочных культурных контактов. Во-первых, начиная с середины XX в. в научных кругах прочно утвердилась мысль о том, что непосредственное взаимодействие этносов, как правило, приводит к изменениям в культуре их обоих. Во-вторых, результатом культурного контакта может являться не только механическое перемещение элементов и паттернов, но и синтез новых артефактов культуры на основе достижений взаимодействующих этнических групп. В-третьих, межгрупповое взаимодействие, способствующее сохранению этнокультурных идентичностей, взаимному обогащению элементами культуры и продуцированию новых, было определено как наиболее эффективная аккультурационная стратегия в спектре возможных классификаций.

В то же время с выходом на научную арену концепции мультикультурализма теория аккультурации оказалась вовлеченной в политологические и социологические дискуссии, рассматривающие интеграционные процессы не только как объект культурантропологического анализа, но и как цель идеологического и политического воздействия. Теория мультикультурализма, с одной стороны, задает высокий стандарт продуктивной межэтнической коммуникации. С другой же стороны, из-за отсутствия четко очерченного определения самого термина и наличия множества варьирующихся обоснований, по сути, не задает никаких стандартов. Мультикультурализм оказался концепцией, подвергнутой разнообразию интерпретаций. Множество различающихся политических и социоэкономических условий, а также существование целой гаммы механизмов его реализации в ряде государств привели к кристаллизации условно двух магистральных подходов к пониманию мультикультурной стратегии в межэтнической коммуникации.

Радикальний, мозаичний, жорсткий мультикультуралізм обумовлений всепроникаючим державним впливом, диктуючим схему соціокультурного взаємодіяння і визначаючим межі етносів. М'яка ж його варіація переносить вектор уваги з етнічної групи на індивідуальний вільний вибір кожного члена суспільства визначати свою акумуляційну стратегію з ряду існуючих в теорії міжкультурної комунікації. Інститути ж домінуючого більшості і нормативно-правові меха-

нізми призначені лише здійснювати регуляцію безконфліктного і толерантного взаємодіяння на політичному, соціо економічному і культурному рівнях. Очевидно, що м'який мультикультуралізм виявляється більш близьким до реалій міжетнічної комунікації в полікультурних суспільствах, враховує різноманітність акумуляційних стратегій його представників і вимагає підтримки і розвитку во избежання можливих негативних наслідків реалізації мультикультурної політики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barnett, H. G.* Acculturation: an exploratory formulation / H. G. Barnett, L. Broom, B. J. Siegel, E. Z. Vogt, J. B. Watson // *American Anthropologist*. – 1954. – Vol. 56. – P. 973–1000.
2. *Rudmin, F. W.* Catalogue of acculturation constructs: descriptions of 126 taxonomies, 1918–2003 / F.W. Rudmin // *Online Readings in Psychology and Culture*, 8 (1). – 2009. – 73 p.
3. *Берри, Дж. В.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. В. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен / пер. с англ. – Харьков : Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.
4. *Рыхтик, М. И.* Мультикультуралізм і проблема взаєморозуміння: що потрібно робити? / М. И. Рыхтик // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ : в 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – Т. 4. : Дипломатия XXI века: диалог культур / под ред. Т.В. Зоновой. – С. 9–15.*
5. *Тлостанова, М. В.* Проблема мультикультуралізму і література США кінця ХХ століття : дис. ... д-ра філ. наук : 10.01.05 / М. В. Тлостанова. – М., 2000. – 353 с. // *disserCat – електронна бібліотека дисертацій [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.dissercat.com/>. – Дата доступу: 03.11.2017.*
6. *Кукатас, Ч.* Теоретическіе основи мультикультуралізму / Ч. Кукатас / пер. с англ. // *Полит.ру [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://polit.ru/>. – Дата доступу: 02.08.2017.*
7. *Бенхабіб, С.* Притязання культури. Рівність і різноманітність в глобальну еру / С. Бенхабіб / пер. с англ. В. И. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 350 с.
8. *Галецкий, В. Ф.* Критическая апология мультикультуралізму / В. Ф. Галецкий // *Гуманитарные технологии [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://gtmarket.ru/>. – Дата доступу: 02.08.2017.*
9. *Спирина, Е. А.* Мультикультуралізм як стратегія взаємодіяння етнокультурних груп і його реалізація в сучасному білоруському суспільстві : автореф. дис. ... канд. культурології : 24.00.01 / Е. А. Спирина ; БГУКИ. – Минск, 2009. – 22 с.

REFERENCES

1. *Barnett, H. G.* Acculturation: an exploratory formulation / H. G. Barnett, L. Broom, B. J. Siegel, E. Z. Vogt, J. B. Watson // *American Anthropologist*. – 1954. – V. 56. – P. 973–1000.
2. *Rudmin, F. W.* Catalogue of acculturation constructs: descriptions of 126 taxonomies, 1918–2003 / F. W. Rudmin // *Online Readings in Psychology and Culture*, 8 (1). – 2009. – 73 p.
3. *Berri, Dzh. V.* Kross-kulturnaya psikhologiya. Issledovaniya i primeneniye / Dzh. V. Berri, A. Kh. Purtinga, M. Kh. Sigall, P. R. Dasen / per. s angl. – Kharkov : Gumanitarnyy tsentr, 2007. – 560 s.
4. *Rykhtik, M. I.* Multikulturalizm i problema vzaimoponimaniya: chto nuzhno delat? / M. I. Rykhtik // *Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh : materialy 4 Konventa RAMI : v 10 t. / pod red. A. Yu. Melviya ; Ros. assotsiatsiya mezhdunar. issledovaniy. – M. : MGIMO-Universitet, 2007. – T. 4: Diplomatia XXI veka: dialog kultur / pod red. T. V. Zonovoy. – S. 9–15.*
5. *Tlostanova, M. V.* Problema multikulturalizma i literatura SSHA kontsa XX veka : dis. ... d-ra fil. nauk : 10.00.05 / M. V. Tlostanova. – M., 2000. – 353 s. // *disserCat – elektronnyaya biblioteka dissertatsiy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/>. – Data dostupa: 03.11.2017.*
6. *Kukatas, Ch.* Teoreticheskiye osnovy multikulturalizma / Ch. Kukatas; per. s angl. // *Polit. ru [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://polit.ru/>. – Data dostupa: 02.08.2017.*
7. *Benkhabib, S.* Prityazaniya kultury. Ravenstvo i raznobraziye v globalnuyu eru / S. Benkhabib ; per. s angl. V. I. Inozemtseva. – M. : Logos, 2003. – 350 s.
8. *Galetskiy, V. F.* Kriticheskaya apologiya multikulturalizma / V. F. Galetskiy // *Gumanitarnyye tekhnologii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/>. – Data dostupa: 02.08.2017.*
9. *Spirina, Ye. A.* Multikulturalizm kak strategiya vzaimodeystviya etnokulturnykh grupp i yego realizatsiya v sovremennom belorusskom obshchestve : avtoref. dis. ... kand. kulturologii : 24.00.01 / Ye. A. Spirina ; BGUKI, Minsk, 2009. – 22 s.